

Конфликт – это способ удержания противоречия как противоречия*.

Необходимость обобщения и принципиального понимания массы разрозненных данных и представлений о конфликтных формах поведения, их факторах, характеристиках и последствиях, накопленных в детской, общей, педагогической, социальной, медицинской психологии, требует значительного изменения позиции, своеобразной децентрации по отношению к феномену конфликта. Или, говоря словами автора монографии, требует преодоления социально-культурного стереотипа отношения к конфликту — конфликтофобии.

Преодоление указанной установки и построение, позитивного исследовательского отношения к конфликту возможно не иначе, как построение своеобразной психологической онтологии конфликта — его представление как особого бытия. Это бытие, особая развернутая психологическая реальность, предстает в монографии системно, а не линейно. Конфликт из частного и случайного момента поведения превращается в особую область жизни, имеющую свой процессуальный состав, структуру, морфологию и материал.

Когда выстроена онтологическая картина конфликта, облегчается переход к экспериментальной и прикладной работе. Автор делает этот переход, достраивая особую область прикладной психологии — психотехнику конфликта.

В дополнение к предположению автора о том, что созданы предпосылки для оформления специального подраздела в разделе "Психология личности", я полагаю, что рецензируемая работа является предпосылкой и для еще одного подраздела (или параграфа) в разделе "Психология деятельности".

Подраздел, который я имею в виду, может быть назван "Механизмы становления и оформления действия". В ряде положений работы автор показывает, что одним из "новообразований" конфликта являются оформленные, т.е. выделенные и представленные, действия конфликтующих сторон. К этому надо добавить имплицитно содержащуюся в работе мысль о том, что действие — это *культурная форма* поведения, а не его натуральная

наличность. В этом случае конфликт выступает как один из способов построения "культурных форм поведения" (Л.С.Выготский), т.е. как один из способов преодоления натуральных форм в культурных (осознанных и произвольных). Я полагаю, что последний тезис задает контекст понимания работы, ее "объемлющую онтологию" (П.Г.Щедровицкий), относительно которой становится понятным, к какого рода механизмам развития личности относится продуктивный конфликт и какого рода продуктивность имеется в виду автором.

В главе "Природа и механизмы конфликтофобии" автор ищет и находит причины "защитно-невротического" отношения к конфликту как исследователей, так и исследуемых. Первая причина связана со страхом отказа от себя, который, в свою очередь, связан с личным и ответственным выбором. Вторая имеет презумпцией представление о конфликте лишь как о линейно разворачивающемся. Разрешение такого рода конфликта требует как бы "уничтожения" подинстанций Я, что предельно травматично.

Здесь возможны две ремарки.

Во-первых, указанные причины конфликтофобии могут быть поняты и как причины конфликтomanии, которая является ее обратной стороной, имеет то же основание - линейное, одномерное (а не системное, многомерное) видение и практикование конфликта и поэтому может выступать не иначе как агрессия.

Во-вторых, надо допустить, что сама конфликтофобия (и конфликтomanия) как личностная установка входит в материал конфликта.

В главе "Понятийный аппарат и структура конфликта" представлена система понятий, в которых точно, ясно и последовательно «ухватывается» действительность конфликта. Таковыми являются: материал конфликта — то противоречие, которое в нем удерживается; конфликтующие стороны; конфликтная ситуация — образ конфликтного взаимодействия, возникающий внутри или вне его и могущий разворачиваться в сценарий конфликта; конфликтный акт и конфликтная деятельность — единица временного разворачивания конфликта и полный его цикл.

На мой взгляд, особенно важным и интересным является определение

материала конфликта. Для его определения автор представляет конфликтование как процесс и форму, т.е. способ удерживания противоречия в **актуализированном** виде, т.е. именно как противоречия. Противоречие в этом случае оказывается материалом конфликта, который тем самым оказывается формой этого противоречия.

Автор как бы говорит, что не надо путать и отождествлять противоречивость (противопоставленность) и конфликтность. Конфликтность — это способ удержания противоречивости как противоречивости, способ ее "не облегчения" и "не стирания", а наоборот — актуализации. Но в чем же состоит этот способ? Какова та "композиция", в которой держится противоречие, отличная от самого противоречия?

Последующие главы монографии поняты мной как развертывание этого вопроса и попытка ответа на него.

В небольшой главе "Связанные с конфликтом психические явления" автор соотносит конфликт с ситуациями стресса, фрустрации и кризиса. Интересно определение кризиса как периода неразрешимых на данный момент конфликтов, сменившего период конфликтов разрешимых.

Глава "Игра как конфликтная конструкция" по своему содержанию оригинальна, неожиданна и интересна. В ней намечается один из путей ответа на вопрос о конфликте как способе удерживания актуальности противоречия.

Согласно автору, значение (или назначение) игры — в **рафинировании**, "очищении" материала конфликта и в его **концентрированном** представлении. Концентрация строится как **мнимая** ситуация, поскольку мнимость, воображаемость задает другой тип ответственности за свои действия. Однако же это не всякое "воображаемое пространство", а лишь то, в котором можно ощутить, почувствовать свои возможности в разрешении противоречия, почувствовать себя его субъектом, а не лишь претерпевающей инстанцией.

Таким образом, согласно автору, конфликт как форма — это тот **воображаемый** план, **пребывание в напряжении** которого (содержание и сюжеты игр внутренне драматичны) иносказательно отображает реальные трудности, но отображает их как

разрешимые. Добавлю от себя: отображает как разрешимые потому, что редуцированы фактические обстоятельства реальности и акцент перенесен со средств действия на сам факт действия, на инициативность в действовании.

В главе "Пятифакторная модель конфликта" на основании оригинального экспериментального исследования автор представляет пять видов материала конфликта. Ими являются: статус в иерархизированной системе отношений; идентичность как принадлежность группе; разрывность во внешнем предметном материале; чувство самооценности; чувство ответственности.

Сопоставление этой главы с предыдущей задает возможный вектор дальнейших исследований автора и его сотрудников. Логично предположить, что представленные материалы, "места" противоречий обретут свои формы, т.е. способы удерживания их актуальности — те напряженные иносказательные сюжеты, в которых явственно выступают идентичность, или статус, или предметный разрыв и т.д.

В последующих главах "Разрешимые и неразрешимые конфликты" и "Возможности практической работы с конфликтом" автор делает еще один шаг в понимании конфликта как формы и противоречия как ее материала.

Понимание конфликтной формы выступает в трех темах.

Во-первых, это тема взаимосвязи между внешней (интерперсональной) и внутренней (интраперсональной) сторонами конфликта. Оказывается, что это его *необходимые* стороны. Таким образом, согласно автору, простое столкновение двух персон (двух действий), сколь бы интенсивным оно ни было, конфликтом не является. Оно им становится лишь в том случае, когда ему соответствует и в нем отображается "столкновение внутренних подинстанций" каждой из персон. Итак, конфликт как форма — это симметрия, взаимоотображение внешних и внутренних "столкновений". Выражаясь языком Г.Шпета и в полном соответствии с его логикой, можно сказать, что способ соотнесения интер-и интра - персональных разрывов и противопоставлений является "внутренней формой" конфликта. Но повторим поставленный ранее вопрос: "А в чем состоит этот способ соотнесения?" Ответ уже был: «Состоит в преобразовании реального внешнего столкновения в

образ внутреннего, т.е. в символ ("мнимую ситуацию"))».

Подобные превращения строятся в работе посредника между конфликтующими сторонами — и это вторая важная тема двух разбираемых глав. Согласно автору, "...предметом («собственностью». — Прим, ред.) посредника является не материал конфликта, а формальная сторона взаимодействия, т.е. его организованность".

Третья важная тема задана указанием автора на то, что разрешимым конфликтом может быть лишь встреча **"достаточно оформленных"** действий. Если, в свете уже сказанного, вслед за автором ответственно отнестись к слову "форма", важность и эвристичность этой темы не вызовет сомнений. Лишь одно добавление. Поскольку я считаю, что действие и есть "достаточно оформленное" поведение, т.е. культурная форма поведения, то я сказал бы в данном случае о поведении, оформленном как действие.

Главы "Конфликтная компетентность" и "Возможности конструирования конфликтов в учебной деятельности" полностью посвящены прикладным аспектам разработанной автором теории конфликта и общих способов работы с ним. Существенно, что автор, говоря о сценариях работы с конфликтом, задает ее ограничения, которые диктуются спецификой материала конфликта.

Заключая рецензию, выскажу одно пожелание к дальнейшим разработкам автором теории конфликта.

На мой взгляд, надо понять, какова та реальность, которая порождает конфликт как необходимый момент своего развития. Или, иными словами, понять, становлением чего является конфликт.

Рецензия на книгу Б.И.Хасана "Психотехника конфликта и конфликтная компетентность". Красноярск, 1996.